

Шесть Симеонов (Елена Прекрасная и огненный змей)

Жила-была царская дочь, посылает она по воду прислугу на взморье. Стоит кораб, ей показался молодец, что и в царстве нет. Приходит, обсказывают, она ей не поверила, сказнила у ей голову. Посылает другу, и друга то же заявляют ей. Сказнила и у другой.

— Неужели у нас в царсви лучше нет?

Не уверилась на их — айда сама. Прибегат на взморье, приглянулся молодец, айда к нему на кораб. Обходились, здоровались очень хорошо. Друг другу воздравились, он стал сватать. Она:

— Милости просим во дворец!

Царь отдал.

Несколько он прожил, заявляют:

— Надо мне, любезной тестюшко, в свою землю.

— Ладно, поезжай.

Государь даёт приказ:

— Мои солдаты и робяты! Направляйте пальбу и звон, провожайте мово любезного зятя.

Услужили солдаты. Берет он свою супругу и повёл на свой кораб. Только звёл на кораб — поднялся вверх малой пташкой, ударился о кораб и сделался огненным змей. И берёт свою супругу Елену Прекрасную и понёс за лесы за темны, за горы высоки, посадил в горы и пещоры, сам день летат, ночью у ей грудь сосёт.

Елена Прекрасная плакала день и ночь. А у ей была потеха: когда была девочкой, два голубочка учёные, она их с собой взяла. Отодрала Елена Прекрасная от своёго дорогого платья по ленте, написала белой глиной на лентах письмо и привязала на шею голубкам: «Папаша, мамаша! Ушла я не за знама молодца, ушла за змея огненного. Унёс он меня за лесы темны,

за горы высоки, посадил в горы и печоры, сам день летат, ночью мою грудь сосёт».

Отпушат голубков. Голубки прилетают в своё царство, увидали голубков, доложили государю:

— Ваше императорско величесво! Вашей дочери девичья потеха — учёные голубочки в гости прилетели. Никак, твой зять в гости на корабле бежит.

— Робята и солдаты! Направляйте пальбу и звон, встречайте моего любезного зятя.

Солдаты палили, звонили, стояли на пристани сутки, стояли двои — нет никого! Из ихного царского калена увидели ленты, соимали одного голубка, стали письма читать, заплакали. Тогда доложили государю:

— Ваше императорско величесво! От твоей дочери письмо не очень радочно.

Государь стал читать и очень шибко заплакал, а мать-царица вовсе обезумела.

Набират [царь] силы, отправляцца отбирать от змея дочь. Шли оне долго ли, коротко ли, дошли до этой местности, где этот змей. Змей услышал их пóтопь и летит имя навстречи. Не долетат — которо крылом махнёт, которо хвостом вильнёт, всех пламём пригубил, оставил двух солдат да государя.

— И то я тебя, любезной тесть, оставляю, что ты за меня незазнамо дочь отдал. *(Бранится это!)*

Отправился государь с двум солдатам домой. Это ему не нелóсь, погнал на змея силы вдвое больше. Змей услышал пóтопь, опеть навстречу летит. Всех прибил, оставил двух солдат да государя.

— Ну, любезной тестюшко, ишшо я тебя прошшу, что незазнамо дочь за меня отдал. А если в третьей раз придёшь, тебя живого не отпушшу.

Возвратился государь домой, заходит в свой сенот:

— Ну, мои думные сенбторы! Думайте, как мою дочь воротить?

И присоветовали:

— Ищите хитрых людей.

В его же царстве, по украине царева, стояла избушка, в ней жила старушка, она была волшебница. Заежжают к ней, подходят к ней близко, кланяются низко:

— Бабонька-волшебница, помоги моему горю.

— Како у тебя горе?

— Ушла моя дочь не за знамого молодца — за змея огненного. Унёс он её за леса темны, за горы высоки, посадил в горы-печоры, сам день летат, ночью грудь сосёт. Пособи, как её доступить.

— А вишь как, ваше императорско величество, её отдавал, дак меня на свайбу не позвал.

— Если ты пособишь её доступить, солью я тебе золотую зыбку, медом и сахаром до смерти допою, докормлю и с чесью кости похороню.

— Ступай, ваше императорско величество, домой, для тебя я постараюсь.

У этой бабушки-волшебницы были шесть сынов, шесть Симеёнов, оне учились в разных городах на разны языки и хитрости. Государя проводила, залезат на печку и застонала. А её сыновья, неизвестно за сколько тысяч верст, — оне услышали и в один час все к матери собрались и спрашивают:

— Начто нас, родимая мамонька, потребовала?

— А вот зачем (*рассказывает про царское дело*)... если вы её не доступите, я помру.

Имя матери жалко.

— Ах вы, мои дорогие братья, что вы знаете, — первой брат сказал, — я шаг шагну — <сто> вёрст уйду.

Второй брат сказал:

— Я лёжусь на землю брюшком, слушаю ушком, узнаю, что за сто вёрст деется.

Третий брат сказал:

— А я овернусь кругом, поставлю чугуной дом, никому не разбить, не расклеить.

Четвёртый брат сказал:

— Я дуну — твой чугуновой дом раздуну.

Пятый сказал:

— А я могу летучу козу на полёте убить.

Шестой сказал:

— Я из этой летучой козы достану, пузырь, из этого пузыря наточу молока, подбегу тихим образом, вытащу титьку Елены Прекрасной у змея из роту, дам ему пузырь с молоком.

Все они так и сделали.

Шестой брат Симеон подтаскиват пузырь с молоком, вытаскиват титьку Елены Прекрасной у змея из роту, иё ухватил [и унёс]. Змей из пузыря сосал долго, хватилса — иё нет. Шибко очень бросалса во все стороны, обыскал три стороны, — иё нет. Полетел в четвёртую за имя всугон. Летит и догоняйт. Второй Симеон ложитса на землю брюшком, слушает ушком и говорит:

— Эх, братцы, летит за нами змей.

Тогда третий Симеон поставил чугуновой дом. Только оне вошли, змей надлетел, их накрыл. Разбивал этот дом: крылом махал, хвостом вилял, огнём палил — ничего не мог достигнуть. Билса, билса, имя покорилса:

— Будьте мои братья большій, а я меньшей, только отдайте мне Елену Прекрасную.

— Нет, проклято идолишшо, не видать тебе иё.

Змей назад обратилса. Тогда четвёртой брат дунул и чугуновой дом раздунул. И пошли они в своё цареву. Приходят в своё цареву и приводят Елену Прекрасную домой. Царь за старшого Симеона Елену Прекрасную замуж отдал, а младших Симеонов в сенат определил, а бабушке-волшебнице золотую зыбку вылил, мёдом, сахаром поил-кормил, а после смерти кости с чесью похоронил.

(Зап. 26 июля 1926 г. от З. Е. Яркова, 64 г., в д. Летняя Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.